

Дни потекли медленно и размеренно. Гарри удивительно легко вновь вошёл в ритм школьной жизни, от которой, казалось, надёжно отвык за каникулы. Летом мальчик привык, что после утренней тренировки никто ни в чём не ограничивал его, и Гарри сам решал, чем именно займётся. Захотел – занялся летним заданием, а мог зарыться в книги домашней библиотеки. А мог и вовсе бездельничать целый день, дурачась с Холли. Поэтому, когда он только сел на поезд до Хогвартса, ему казалось, что вновь привыкать к обязательным урокам, ежедневному домашнему заданию и утомительным отработкам заклинаний будет долго, сложно и мучительно. Как ни странно, уже через неделю Гарри чувствовал себя так, будто и не уезжал в конце июня из замка на каникулы.

Школьное расписание оказалось ровно таким же, как в прошлом году, лишь поменяли местами предметы. Объём домашних заданий увеличился несильно, темп изучения материала тоже не ускорился – как отводили на каждую тему по уроку теории и три практики, так и продолжили. Поэтому и внеурочное расписание почти не изменилось. Гарри всё так же отрабатывал заклинания, тайно практиковал Магию Хаоса и изучал замок вместе с девочками. К этому добавились только утренние пробежки с сестрёнкой, на которые он всё-таки сумел найти время (надо ли говорить, что девочка была просто счастлива?) и занятия по созданию проводников.

Впрочем, всё течёт и меняется. И конечно, изменения в новом году не могли не произойти.

Самым ярким из них стало наличие компетентного преподавателя ЗОТИ, уроки которого, в особенности после занятий с Квиреллом, неизменно были увлекательными и крайне интересными, а оттого – очень желанными. И это даже с учётом того, что молодой учитель продолжал демонстративно носить свою яркую мантию, лучезарно улыбаться к месту и не очень, а также рассказывать о различных своих подвигах, когда его не спрашивали. Определённо, он раздражал многих людей, и в первую очередь своих коллег. Но его компетенция была абсолютно неоспоримой, а потому всем недовольным пришлось просто-напросто смириться с этим. Более того, у нового учителя даже появился свой фан-клуб, включивший, как ни странно, Холли и Гермину. И даже Гарри невольно сквозь раздражение иногда испытывал восхищение тем, как удивительно нагло Гилдерой Локхарт вёл себя с окружающими, понимая, что личная сила и мастерство позволяют ему делать это. Порой мальчик даже воображал себя на его месте. Магия Хаоса была той подавляющей силой, которой он бы смог заставить всех остальных считаться с любыми своими желаниями и причудами, как это делали сейчас Локхарт и даже Дамблдор, чьи весёлые чудачества, включающие предложения засахаренных лимонных долек всем подряд (говорили, что даже министр магии не мог избежать этого удовольствия), странные неуместные шутки и яркую фиолетовую мантию, давно стали притчей во языцех. Мечты об этом неизменно оказывались очень-очень сладкими и притягательными, хоть и немного смущающими и стыдливymi...

Гораздо более интересным изменением стало расширение их дружной компании – ожидаемое и неожиданное одновременно. Очевидно, что Астория не могла остаться в стороне от старшей сестры, а потому самый близкий круг друзей, проводивший вместе с ним больше всего времени, закономерно пополнился этой бойкой непоседливой девочкой, обожавшей узнавать что-то новое и постоянно норовившей забросать старших и более опытных друзей различными вопросами. Шляпа, к лёгкому сожалению Дафны, совершенно верно распределила её сестрёнку, и порой даже Гарри и Гермину не могли сходу ответить на тот или иной вопрос и принимались с энтузиазмом искать ответ на него в библиотеке. Надо признать, это здорово освежало и тонизировало.

Неожиданным пополнением же стала довольно необычная девочка. Столь же беловласая, как Дафна и Астория, Луна Лавгуд довольно быстро подружилась с младшей из сестёр Гринграсс и

удивительно легко влилась в общую компанию. Со стороны могло показаться, что девочка тоже была сестрой Дафны, и несколько раз ей даже приходилось объяснять ошибочность этого предположения не столь близко знакомым с ней ученикам.

Между прочим, мысль эта не была лишена определённой доли иронии. Луна действительно весьма походила на Дафну и цветом волос, и голубыми глазами, и своим спокойным и благожелательным характером, над чем однажды подшутила даже Астория, предположив, что их вполне могли подменить или разделить в детстве. После этого ей, правда, пришлось долго убегать от совсем не оценившей шутку старшей сестры.

Вместе с тем, Луна принесла лёгкую нотку странности в их компанию. Девочка оказалась крайне впечатлительной и мечтательной особой. И, чего уж отрицать, странноватой. Хотя это и было довольно обидным словом, Гарри (попавшийся самому себе ни при каких обстоятельствах не произносить его вслух, чтобы не обидеть новую подругу) не мог подобрать другого. Луна носила на шее ожерелье из пробок от бутылок со сливочным пивом и называла это талисманом, палочку она предпочитала хранить не где-нибудь, а за левым ухом, и по какой-то странной причине школьную юбку носила задом наперёд, отчего молния оставалась не за спиной, а всегда на виду – спереди. Вкупе с тем, что глаза её от рождения были слегка навывкате, отчего девочка постоянно выглядела слегка удивлённой, образ создавался вполне определённый. И своими рассказами о странных неведомых науке созданиях, естественно, без единого доказательства, Лавгуд нисколько не помогала развеять мнение, которое могло сложиться о ней с первого взгляда, а скорее, наоборот – подтверждала его.

И тем необычнее было замечать, что этой девочке присущи ровно те же качества, что и Гарри, Астории и, пожалуй, большинству, если не всем поголовно, рейвенкловцам. Она жадно тянулась к любым знаниям, впитывая их подобно губке. Застать её с книгой можно было не реже любого другого представителя факультета Ровены, хотя библиотеку девочка и не слишком любила. Теоретические работы неизменно изобиловали дополнительными сведениями, многие из которых нужно было ещё постараться найти. А ещё Луна проявляла удивительные педантичность, рационализм и точность во всём, за что бралась.

Словом, девочка оказалась действительно необычной и интересной личностью. Гарри даже попросил её описать несколько фантастических созданий, о которых Луна могла говорить так же много и часто, как он – о Рунах, и тщательно записал всё сказанное. Конечно, не для того, чтобы самостоятельно искать информацию о них, а спросить при случае у Кзина, встречал ли он когда-нибудь похожих существ. Было бы весьма забавно и интригующе одновременно, если бы действительно оказалось, что эта девочка с такой удивительной точностью описывала созданий из других миров, а то и планов бытия.

Впрочем, как столь забавная мысль пришла Гарри в голову, так же благополучно она из неё вылетела прочь, когда он осознал, что для реализации замысла придётся выучить наизусть пару десятков предложений странных описаний, чтобы потом пересказать наставнику. Записи так и остались бесполезно пылиться в прикроватной тумбочке.

Как-то незаметно наступил и даже перевалил за середину октябрь. Погода начала сначала незаметно холодать. По-летнему тёплые деньки сменились сдержанной прохладой ранней осени, всё чаще мрачные тучи заполняли небо до бескрайнего горизонта, а дожди стали гораздо более частым явлением, чем ясное и уже совсем не такое тёплое солнце. А в какой-то момент и вовсе сырость и слякотные дожди начали доминировать над всем остальным. Заметно похолодало, и пришлось перейти на утеплённую осеннюю одежду и высокие сапоги,

зачарованные на повышенную устойчивость к влаге. Невзрачная грязь за окном вдруг стала такой же обыденностью, как бесконечные чихи простудившихся студентов и идущий из ушей тех, кто обратился в медпункт за Бодроперцовым зельем, пар. Осень окончательно вступила в свои права.

К этому моменту и учёба стала сложнее. Новые заклинания, которым учили на уроках, оказались гораздо более трудными, чем раньше. Они требовали гораздо больше энергии, а значит, и контроля, и Гарри начал тратить на их отработку значительно больше времени, что не могло не только не испортить ему настроение, но и заставить пересмотреть расписание.

Увы, от половины пробежек с Холли пришлось отказаться. Освободившееся время мальчик тратил как на доведение новых чар до приемлемого уровня, так и на усиленную работу над новой палочкой. Кзин говорил, что проводник с идеально подходящей сердцевинкой, с радостью принимающей и проводящей Хаос, позволит немного исправить положение. Гарри отчётливо понимал, что если уже сейчас он на освоение новых чар тратит в среднем на семь часов больше, чем раньше, то в будущем всё станет намного хуже. Новые заклинания будут становиться всё более энергоёмкими и сложными, и к их освоению нужно будет приступать с нормальным проводником, если только мальчик не захочет тратить лишние дни на их оттачивание.

Сейчас Гарри всю тренировался наносить руны на поверхность заготовки под палочку и напитывать их магией. Процесс этот был весьма кропотливым и неприятным: руны для такого типа проводника приходилось вырезать очень мелкими, ведь увеличивать основу в размерах было крайне нежелательно. Из-за этого было слишком легко допустить ошибку – хватало двинуть кистью всего лишь на миллиметр не так, и работа шла насмарку. И, конечно, самой отвратительной частью процесса было то, что о допущенной ошибке можно было узнать, только закончив всю сложную и долгую цепочку и попытавшись напитать её силой. К слову, если подать слишком много магии, то заготовка тоже портилась – благо, Гарри быстро научился правильно дозировать силу и перестал уничтожать их на пятой попытке.

Раньше положение спасало то, что Кзин всегда был рядом и чутко следил за работой. Демон определял ошибки мгновенно и тут же, объяснив, где именно в очередной раз провалился ученик, выбрасывал испорченный кусок дерева. Гарри затруднялся подсчитать, сколько волшебной древесины извёл в своих попытках, а предположить её суммарную цену и вовсе боялся. И очень сильно подозревал, что если бы наставник не был могущественным древним существом, и в грош не ставящим ценность денег и материалов, то подобного быстрого, но крайне дорогого и расточительного обучения мальчик не получил бы никогда в жизни.

А обучение действительно было очень быстрым. Всего за полтора месяца практики Гарри с нуля сумел сделать свою первую в жизни палочку. Очевидно, то была всего лишь пустышка, ведь мальчик тренировался только вырезать руны, а для этого сердцевина не требовалась. Но если бы она всё-таки была, то проводник можно было бы смело брать и использовать.

Гарри был на седьмом небе от счастья, хотя небесами в том каменном зале, где проходили все встречи с Кзином, даже и не пахло.

– Отлично, я тобой горжусь! – сильная тёплая рука опустилась тогда на плечо, а другая ласково растрепала волосы.

– Спасибо!

Гарри в полнейшем восторге зажмурился, наслаждаясь одновременно и собственным успехом,

и его признанием, и практически отеческой лаской наставника. Он уже почти чувствовал, как новая палочка удобно лежит в руке. Представлял, как хорошо и без лишнего напряжения она пропускает его магию! И именно в этот момент демон обрушил его с небес на жёсткую землю.

- А теперь повторяй самостоятельно без моего присмотра, пока не научишься уверенно создавать вот такие пустышки. Как сделаешь пятьдесят заготовок подряд без единой ошибки, разрешу попробовать изготовить палочку с сердцевинкой. А там и до попыток создать проводник в родном мире недалеко. Глядишь, через годик-другой уже будешь колдовать новой палочкой!

Гарри застонал под ехидный смешок наставника. Как же это было жестоко!..

Сейчас, ближе к концу октября, Гарри сумел изготовить только вторую пустышку, изведя при этом впустую ещё четырнадцать заготовок.

В последнее время мальчик начал отчётливо слышать голоса. А вернее, один конкретный голос. Холодный, низкий, отрывистый, зловещий и полный какой-то жажды. Странные шипящие нотки, сквозившие в нём, невольно навевали воспоминания о Волан-де-Морте, и это весьма нервировало. Правда, голос тёмного лорда всё же значительно отличался тембром – тот был высоким и слегка надрывистым, так что мальчик пусть и без полной уверенности, всё же исключил эту версию. Это успокаивало, но весьма слабо, ведь Гарри по-прежнему продолжал слышать, как голодное нечто жаждет рвать, терзать и убивать.

В первый раз это случилось двадцатого октября. Потом двадцать четвёртого. Следом двадцать девятого. И сразу же после – тридцатого, за день до Хэллоуина. Каждый раз в разных частях замка. Объединяло эти странные случаи только время – оно неизменно оставалось вечерним, незадолго до отбоя – отсутствие каких-либо жертв, и тот факт, что слышал таинственный голос только Гарри. Ни Холли, ни Дафна и вообще никто из друзей и знакомых, кто в те моменты оказывался рядом, и близко не слышали никаких голосов и даже не могли предположить, как такое возможно. Лишь Луна Лавгуд, бывшая рядом в четвёртый раз, с присущей ей непосредственностью заявила, что мальчика решил разыграть шептун-линкверк, что бы это ни было, и посоветовала запастись сушёным славолитом, чтобы отпугнуть его. Увы, мальчик, к тому времени уже начавший даже допускать возможное психическое расстройство, совета младшей рейвенкловки не оценил, и только чудом сдержался от того, чтобы сорваться на ней.

Вместо этого он решил обратиться к тому, кто вполне мог знать ответ на вопрос, какое существо может говорить так, что слышит его лишь один конкретный человек. Или хотя бы обладал достаточным опытом для того, чтобы диагностировать шизофрению...

Кзин, к большому облегчению Гарри, не стал смеяться или смотреть на ученика, как на умалишённого. Он спокойно выслушал всё, что хотел ему сказать мальчик и только после этого заговорил:

- Да, такое случается нечасто, но не скажу, что не бывает вовсе, – демон пожал плечами. – Самый простой и вероятный вариант – проклятье. Знал я нескольких мастеров малефики. Они обожали сводить своих жертв с ума перед тем, как уничтожить их. У тебя, между прочим, имеется подходящий недруг.

- Волан-де-Морт! – мрачно выдохнул Гарри. Огонь на периферии зала гневно взметнулся ввысь, реагируя на резкую смену настроения, но почти тут же вернулся к своему обычному состоянию. – Очень может быть. Эта тварь бы не побрезговала повернуть что-то такое! Но как

это возможно? Для подобного ведь нужна частичка жертвы! Он был бестелесной дымкой, когда убежал в прошлом году.

Наставник кивнул.

– Я бы сумел навести такое проклятье и без всяких волос или крови. О, это весьма забавно! А особенно – в тот момент, когда жертва осознает, что, несмотря на все предосторожности и даже параноидальные меры защиты, всё равно не сумела спастись! – он мрачно усмехнулся. – Но аргумент принят. Вряд ли этот ваш тёмный лорд способен на такое, тем более в том состоянии, какое ты описал.

Гарри поёжился. Иногда он забывал, что именно представлял собой Кзин. Для мальчика он был надёжной опорой, всезнающим наставником, всегда готовым развеять пелену неизвестного и дать дельный совет, в некоторой степени даже заботливым по-своему отцом. Но всё это ни капли не мешало ему одновременно быть жестоким демоном, искренне наслаждающимся криками и страданиями тех, кому не повезло попасть в его руки, например, заключить с ним сделку, пообещав свою душу взамен. Интересно, сколько разумных он подверг невыносимым пыткам с целью получения энергии за то время, что терпеливо и заботливо учил Гарри?

Иногда мальчика действительно волновало то, что ответы на этот и подобные вопросы ни капли не волнуют его...

Он помотал головой. Сейчас перед ним были куда более важные проблемы, чем возможные моральные терзания. Гарри выжидающе посмотрел на наставника, ожидая продолжения.

– Твой детектор зелий в последнее время не срабатывал?

Гарри покачал головой.

– Что же, если мы отмечаем проклятья, зелья и чьи-то жестокие розыгрыши, то остается лишь существо. Таких, что способны на описанное тобой, не так уж и много. Обычно это различного рода призраки, пытающиеся взять тело под контроль. К слову, твоя немезида сейчас представляет собой нечто похожее. Как ты думаешь, рискнул бы тёмный лорд незаметно вернуться в замок, чтобы попытаться вселиться в тебя?

Мальчик похолодел от одной только мысли об этом. Он невольно с ужасом представил, как на затылке его начинает медленно, но неотвратно проглядывать отвратительное змееподобное лицо. Оно триумфально хохочет, и смех его высокий, холодный и жестокий. Оно с трудом, но берёт его под контроль, как сделало это с Квиреллом, делает Гарри покорной марионеткой в своих руках. И что хуже всего, оно обещает страдания не только ему, но и дорогой сестрёнке...

Гарри зажмурился и яростно помотал головой. Руки невольно потянулись к совершенно обычному – без всяких уродливых лиц – затылку.

– Что мне делать? – в голосе его прорезалась паника.

– Закажи себе амулет, отгоняющий нежить – должен помочь.

Мальчик скептически выгнул бровь.

– Вот так просто?

Кзин усмехнулся.

– Да, Гарри, именно так. Быть призраком далеко не так хорошо, как ты мог себе представить. Хотя их и действительно весьма трудно уничтожить, но их возможности весьма ограничены, если речь не идёт о древних, напитанных под завязку Некросом сущностях. Защитить себя от пытающего силой взять под контроль призрака достаточно просто, даже если это призрак ненавидящего тебя лично тёмного лорда.

– Ладно, ты меня успокоил, – заметил мальчик с чуть нервной усмешкой. – Надо будет озаботиться сразу несколькими амулетами, вдруг ублюдок решит переключиться на кого-то из моих близких... Как ты думаешь, стоит ли сообщить об этом кому-нибудь?

Демон хмыкнул.

– По-хорошему, следовало бы рассказать об этих выводах вашему директору. Пусть поднимает свою старческую задницу и идёт заниматься школой и её защитой. Но ведь ты ему не доверяешь, не так ли?

Гарри захохотал. Да, учитель был абсолютно прав. Как только мальчик подумал о том, чтобы пойти к Дамблдору, то первым делом в голову пришло даже не то, насколько он не доверяет директору по личным причинам, а вспомнился цербер в школе, полной детей. Нет, определённо, Великий Чародей плевать хотел на безопасность учеников...

Но ведь должен же быть кто-то, кому не всё равно? Например, его собственный декан? Или, может, новый учитель ЗОТИ?

Следовало хорошенько подумать над этим.

– Хорошо, Кзин, я тебя понял. Спасибо за советы.

– Не за что, – демон лениво откинулся назад, словно сидел в комфортном кресле. – Обращайся в любой момент. А теперь ты?..

– Да, снова буду вырезать руны на палочке.

Наставник кивнул и прикрыл глаза. В последнее время он, вынужденный присутствовать, чтобы поддерживать окружающее пространство, но в то же время скучающий без дела, коротал время за банальным сном.

Гарри же привычно направился к столу с инструментами и заготовками.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2898560>